

Секция 1
КУЛЬТУРОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ
ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 323.25:141.72

А. С. Лепина,
аспирант кафедры культурологии учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Республика Беларусь

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА НЕНАСИЛИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ФЕМИНИЗМЕ

Аннотация. Статья посвящена фундаментальному рассмотрению проблемы реализации принципа ненасилия в отношении женщин. Выявляется скрытый насильственный характер культурных практик, основанных на представлении о женской сущности. Обосновывается необходимость рассмотрения культурного аспекта проблемы насилия в отношении женщин. Рассматривается концепт женственности, утверждающий такую модель, которая представляет женщину ограниченным существом, замкнутым в своей субъективности и лишенным ряда положительных качеств. Констатируются цель современного феминизма, заключающаяся в достижении полового равенства. Актуальность рассмотрения данной проблемы определяется с позиции гуманистических идеалов современной культуры, утверждающих центральное место принципа ненасилия в этической системе ценностей. Проблема полового равенства признается неразрешимой на формальном уровне, предполагающем юридическое регулирование правовых вопросов.

Ключевые слова: феминизм, гуманность, моральное равенство, правовое равенство, принцип ненасилия, насилие, этические ценности.

*A. Lepina,
Post-graduate student of the Department of Culturology of the Educational
Institution «Belarusian State University of Culture
and Arts», Republic of Belarus*

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF NON-VIOLENCE IN THE MODERN FEMENISM

Abstract. The article focuses on the fundamental consideration of the problem of the implementation of the principle of non-violence against women. It is noted that there is a hidden violent nature of cultural practices based on the concept of the female essence. The author substantiates the need to consider the cultural aspect of the problem of violence against women and considers the concept of femininity, which affirms a model that represents a woman as a limited being, closed in her subjectivity and devoid of a number of positive qualities. The article states the goal of modern feminism, which is to achieve gender equality, and considers the relevance of this problem is determined from the position of the humanistic ideals of modern culture, affirming the central place of the principle of non-violence in the ethical system of values. The problem of gender equality is recognized as insoluble at the formal level, which presupposes the legal regulation of legal issues.

Keywords: feminism, humanity, moral equality, legal equality, the principle of non-violence, violence, ethical values.

В настоящее время проблема реализации принципа ненасилия привлекает к себе всеобщее внимание. Это обусловлено тем, что в современной культуре принцип ненасилия занимает центральное положение в системе этических взглядов и ценностей. Современные гуманистические идеалы утверждают принцип ненасилия в качестве абсолютной моральной ценности. Ряд проблем, связанных с вопросами морального и правового равенства индивидов, решается на юридическом уровне, что предполагает разработку законодательных актов, формально закрепляющих равные права за всеми членами общества. Однако устранение проблемы неравенства моральных прав не исчерпывается данной процедурой. Дискриминация в разных скрытых формах продолжает существовать в современной культуре, требуя иного подхода к обнаружению и ликвидации. Решение проблемы неравенства полов в меньшей степени зависит от формальных предписаний, но во многом – от культурных предрассудков.

В наибольшей мере рассмотрением проблем насилия и реализации принципа ненасилия в отношении женщин занимаются представители современного феминистского движения. Несмотря на то, что оно характеризуется различными подходами к решению данных проблем, его приверженцы солидарны в конечной цели своих действий – достижении полового равенства. Сама идея подобного равенства предполагает не только экономическое и политическое равенство, к достижению которого в минувшие времена стремились суфражистки. Идея равенства, которую стремятся реализовать представители современного феминизма, заключается в преодолении огромного пласта предрассудков, унаследованного современной культурой, касающегося представлений о женской сущности.

Основоположницей такого подхода к пониманию положения женщин стала С. де Бовуар, фундаментально рассмотревшая проблему угнетения женщин на Востоке и Западе. Она первой поставила вопрос, касающийся положения женщины в обществе, защищая изначально заложенные в женщине возможности, способности к проявлению свободы воли, саморазвитию, что и в мужчине: «Впрочем, есть ли вообще проблема? И в чем она заключается? А сами женщины есть?» [3, с. 7]. По ее убеждению, в социокультурном плане женщина совершенно тождественна мужчине, их различает только лишь анатомия. Поэтапно она разоблачает завуалированный насильственный характер культурных практик в различных сферах общественной жизни. Именно сокрытие насильственной природы устоявшихся подходов к определению роли и места женщины в обществе привело к проблеме реализации принципа ненасилия в отношении данной половины человечества.

Фундаментальным предрассудком, послужившим основой для построения антигуманных суждений и началом насильственных практик, стала идея вечной женственности. Особенно прочно данная идея укоренилась в европейской культуре. Согласно ей существует какое-то абстрактное женское начало, подчиняющее себе женское существо. Такое начало предопределяет судьбу женщин, обрекая их на определенное место в обществе и системе мироздания в целом. Несмотря на вариативность в понимании феномена женственности в разные периоды культуры, положительных изменений в судьбе женской

части населения не наблюдалось. Идея вечной женственности отстаивает такую модель женщины, которая представляет ее ограниченным существом, замкнутым в своей субъективности и лишенным ряда положительных свойств. Женственность и женщина – это отрицательное начало, которому соответствуют онтологические, моральные и социальные ограничения. Догматическая вертикаль, в которой расположена данная модель женщины, предполагает абсолютный человеческий тип – мужской. Нельзя определить точное время возникновения данного концепта, но соответствующие такому ходу суждения можно встретить уже у Аристотеля. На его взгляд, женщина является женщиной оттого, что она лишена определенных качеств [2, с. 62–66]. Ф. Аквинский с еще более радикальными взглядами расценивает женщину как «неудачного мужчину» или «случайное существо» [1, с. 266–273]. Представители мужского пола определяли женщину не как таковую, а в соотношении с собой, то есть не как автономное существо. Ж. Мишле также пишет о женщине как «о существе относительном» [8, с. 201–210]. А. Шопенгауэр определяет женщину как «род промежуточной ступени» между ребенком и мужчиной, где последний понимается человеком как таковым [9, с. 474–485]. Эти и другие мыслители высказывали довольно типичные для своего времени вещи, проясняя положение женщины в той мере, в которой предполагал контекст рассматриваемого ими вопроса.

Вышеописанное хорошо демонстрирует, на основании чего общество еще больше ограничивало женские возможности. Идея женственности не предполагает никакого скрытого и восходящего к подлинному совершенству потенциала, а напротив – ограниченность женской природы распознается как потенциальное зло, хаос, деструкция. Вопреки романтизированному представлению о парности и взаимодополняемости полов, в современной культуре действует совершенно иная модель отношений. Позиция, на которой находится женщина с незапамятных времен, является позицией *Другого*. «Женщина определяет себя и свою особость относительно мужчины, а не мужчина относительно женщины; она – несущностное в сравнении с сущностным. Он – Субъект, он – Абсолют; она – Другой» [3, с. 9]. И уже сам факт нахождения на данной позиции констатируется как проблема. Подобную идею можно

найти у Э. Левинаса, развившего мысль о том, что парность взаимоопыляемого предполагает предшествующее целое [6]. Однако мужчина и женщина несут в себе различие иного ранга, не исходящее из цельности. Само отношение между двумя некомбинируемыми элементами, которыми являются мужчина и женщина, можно описать как враждебное. Враждебность заключается в пассивном положении женщины в обществе, в ее вытеснении на периферию социальных отношений. Сама возможность такого порядка вещей в обществе была обоснована К. Леви-Стросом, согласно идее которого переход человечества от природного состояния к состоянию культуры определяется способностью человека осмысливать биологические связи как системы оппозиций, выраженные в виде дуализма. Например, такие как чередование, противопоставление и симметрия, проявляющиеся либо в четко очерченных, либо в расплывчатых формах и являющиеся основополагающими, непосредственно данными фактами социальной реальности [7, с. 118–146].

Если рассматривать идею вечной женственности шире, затрагивая психологические аспекты, враждебность и настороженность к женской половине населения становится еще более явной. «Вечная женственность» – полностью соответствует “негритянской душе” и “еврейскому характеру” [3, с. 13]. Одной из задач современного феминизма является дальнейшее разоблачение сложившегося образа женщины. Проблема реализации принципа ненасилия в отношении женщин заключается не в биологическом факте, в соответствии с которым происходит разделение полов. Проблема заключается в том, что женщина является *Другим*, а мир не принадлежит на равных обоим полам.

1. Аквинский, Ф. Сумма теологии / Ф. Аквинский. – Киев : Эльга ; Ника-Центр, 2005. – Ч. 1. – 576 с.

2. Аристотель. Политика / Аристотель. – М. : Эксмо, 2016. – 157 с.

3. Бовуар, С. де. Второй пол : в 2 т. : пер. с фр. / С. де Бовуар. – М. : Прогресс ; СПб. : Алетейя, 1997. – 832 с.

4. Куртц, П. Запретный плод. Этика гуманизма / Пол Куртц ; пер. с англ. И. В. Кувакин. – М. : Рос. гуманист, 2002. – 222 с.

5. Куртц, П. Мужество статья: добродетели гуманизма : пер. с англ. / Пол Куртц. – М. : Рос. гуманист. о-во, 2000. – 160 с.

6. Левинас, Э. Время и Другой / Э. Левинас. – СПб. : Высш. Религиозно-Философская Шк., 1999. – 266 с.

7. Леви-Строс, К. Структурная антропология / К. Леви-Строс. – М. : Наука, 1985. – 399 с.

8. Мишле, Ж. Ведьма. Женщина / Ж. Мишле. – М. : Эксмо, 2007. – 496 с.

9. Шопенгауэр, А. Собрание сочинений : в 6 т. / А. Шопенгауэр. – М. : Республика ; Дмитрий Сечин, 2011. – Т. 5 : Paralimpona. – 527 с.

УДК 316.73(510)

Ли Цян,

*соискатель ученой степени кандидата культурологии
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», КНР*

СОЦИОДИНАМИКА СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые детерминанты социодинамики современной китайской культуры, важнейшими из которых являются индустриализация, урбанизация, экономический рост, геополитические трансформации и сохранение культурной идентичности.

Многогранность опыта китайской цивилизации и ее неоспоримый вклад в общемировую культуру обуславливают необходимость изучения преобразований, происходящих в современном обществе, в рамках гуманитарной парадигмы с использованием международных концепций, теоретико-прикладных знаний в осмыслении специфики культурной динамики, применением междисциплинарных подходов. Значительное внимание автор уделяет переменам в современном Китае в связи с осуществлением политики реформ и открытости (рост экономики и благосостояния населения); выделяет национальные приоритеты и ценности (многополюсный межкультурный диалог и сохранение идентичности в условиях глобализации); подчеркивает проблемы, возникающие в процессе построения новой социокультурной реальности (отток населения из сельской местности и урбанизация, разница между богатыми и бедными, массивификация культуры).

Ключевые слова: социодинамика культуры, факторы, индустриализация, урбанизация, геополитическая структура, политика реформ и открытости.